

18+

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО № _____

ТИХОНОВА Н.А.

ХАСИС Е.Д.

ПАЛАЧИ ИЛИ ЖЕРТВЫ? _____

Храни

Александр Севастьянов

Дело Тихонова – Хасис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754467

ISBN 9785005310194

Аннотация

Есть ли в России политические заключенные? Вопрос не праздный, поскольку факт их существования недавно взял под сомнение не кто-нибудь, а нынешний вновь избранный глава государства. Дипломированный юрист, Путин сослался на Уголовный кодекс, все статьи которого, по которым карают людей, именуются уголовными. О каких же, следовательно, политических заключенных может идти речь, если они сидят по уголовным статьям? Логично?!

Содержание

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ	5
Политический сыск	12
Политическое обвинение	23
Политический приговор и политическое шельмование	31
II. ОГОВОРЕН – ПРИГОВОРЕН	39
Главная улика обвинения	39
Что такое «правильное» следствие	69
Ахиллесова пята Никиты Тихонова	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дело Тихонова – Хасис

Александр Севастьянов

© Александр Севастьянов, 2021

ISBN 978-5-0053-1019-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Есть ли в России политические заключенные?

Вопрос не праздный, поскольку факт их существования недавно взял под сомнение не кто-нибудь, а нынешний вновь избранный глава государства. Дипломированный юрист, Путин сослался на Уголовный кодекс, все статьи которого, по которым карают людей, именуются уголовными. О каких же, следовательно, политических заключенных может идти речь, если они сидят по уголовным статьям? Логично?!

На самом деле, ряд уголовных статей (280, 282, 282.1, 282.2), а равно закон «О противодействии экстремистской деятельности», отчасти и закон «О СМИ», напрямую увязаны с убеждениями человека, с его идейно-политическими взглядами. Наличие которых может являться отягчающим моментом и служить доказательством «преступного умысла», который, в свою очередь, является квалифицирующим признаком преступления. Таким образом, формально уголовные преступления на деле являются политическими, поскольку включают в себя момент «мыслепреступле-

ния» (Оруэлл).

Кроме того, человек, совершивший преступление по определенным идейным мотивам, наказывается строже, чем тот, кто такое же преступление совершил без подобных мотивов. Эта «маленькая разница» также создает политических заключенных.

Наконец, ряд идей, верований и убеждений прямо объявлен преступным, их распространение (в том числе простое высказывание тет-а-тет, а тем более «пропаганда», да еще через СМИ), сами по себе признаются уголовным преступлением. Нарушением закона является даже хранение в личной библиотеке текстов, признанных судом «экстремистскими», то есть, опять-таки, не соответствующими неким идейно-политическим стандартам. Список таких текстов в России уже втрое превысил печально знаменитый Индекс запрещенных книг, созданный Ватиканом за полтысячелетия. А попытка дать почитать такие книги товарищам будет приравнена следствием и судом к созданию экстремистского общества (прецеденты имеются).

Понятно, что если кого-то признают виновным (вариант: более виновным) на основании его убеждений, от которых он не хочет и не может отказаться, поскольку они составляют существенную часть его личности, такой заключенный становится «политичекиим», «узником совести» и т. д.

Так что не будем лукавить: политические заключенные в России есть. Их уже не так мало: счет пошел на тысячи.

Худший же вариант из всех возможных появляется тогда, когда идейно-политические убеждения превращаются из квалифицирующего или отягчающего некое преступление признака – собственно в преступление, за которое следует наказание, порой ужасающее своей тяжестью. Тут уж перед нами «политика» в самом чистом виде.

Именно такой прецедент мы наблюдали недавно в виде осуждения двух молодых людей, Никиты Тихонова и Евгении Хасис, на максимальные сроки лишения свободы – его на пожизненное заключение, ее на восемнадцать лет – не за уголовное преступление (которого они, как я покажу ниже, не совершали), а именно за их принадлежность к авангарду русской национально мыслящей молодежи. Цена, которую оба заплатили за свои убеждения, настолько высока, что не оставляет никаких сомнений насчет того, какие политические взгляды больше всего ужасают правящие круги и наиболее влиятельные общественные силы современной России.

Факт политического преследования Тихонова и Хасис легко устанавливается на всех стадиях процесса. И мы сейчас убедимся, что в отношении осужденных имела место классическая триада: а) политический сыск; б) политическое обвинение; в) политический приговор. Сопровождавшаяся и завершившаяся еще и политическим шельмованием.

Но вначале я должен предупредить читателя: как и положено в нашей стране, политические заключенные Тихонов

и Хасис де-юре сидят по уголовной статье. Им приписывается двойное убийство, совершенное в составе организованной группы. Обвинение тяжелое, но не спешите принять его на веру. Самая большая часть моего исследования посвящена как раз тому, чтобы развеять его в прах. Это важно, потому что оправдывать преступников на основании их убеждений точно так же недопустимо, как и обвинять таким же образом людей невиновных. И я не хотел бы, чтобы меня заподозрили в том, что я намеренно выгораживаю убийц, будучи открыто их политическим единомышленником. Уверяю, что не стал бы этого делать, если был бы убежден, что они убили. Но слишком многое в деле свидетельствует против этой ложной версии, и ничего из этого я не скрою от читателя.

Однако все-таки главная суть дела не в этом.

Истинная (на мой взгляд, и единственная) причина, по которой цветущие, полные молодых мечтаний, умные, самоотверженно любящие Россию и свой народ ребята отправились в «мрачные пропасти земли» (Пушкин) на сумасшедшие сроки, состоит именно в их убеждениях. И с этой главной мысли я намерен начать свою печальную повесть.

Либеральный «камер» -тон, или Обвиняются идеи

О том, что собой представляет и чему призван служить процесс против Никиты Тихонова и Евгении Хасис, со всей откровенностью поведал главный орган влиятельного либерального меньшинства нашей страны – «Новая газета»:

«Это будет не просто громкий процесс. Это будет процесс политический – открытый суд над русским фашизмом, который – под ласковым присмотром властей – прошел путь от уличных клоунов и сопливых гопников, резавших таджикских дворников, до боевых террористических групп, ставящих своей целью создание в стране ситуации хаоса и террора, их средство – убийства общественных деятелей, журналистов, адвокатов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и чиновников...

Собственно, осталось подвести итог: с чем мы имеем дело и с чем столкнется суд присяжных? С тем, что под прикрытием легально действующих националистических организаций, с которыми заигрывает власть, образовались малочисленные, но крайне эффективные автономные боевые организации. Их члены, как правило, находящиеся на нелегальном положении, изучают рукопашный и ножевой бой (инструкторы – из бывших спецназовцев), взрывное дело, тактику оперативно-разыскной деятельности, огнестрельное оружие, методику ведения партизанской и диверсионной борьбы. И эти навыки все чаще и чаще применяют на практике.

Через своих «легальных» товарищей они поддерживают связь со «своими» фашиствующими журналистами, «своими» адвокатами, «своими» правозащитниками, «своими» сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, политиками и чиновниками. Им уже не интересна уличная война, они испытывают искреннее презрение к малолетним

нацистам-гопникам, которые входят в фанатские mobs, одеваются в «бомберы» и «говнодавы», жрут пиво, вскидывают руку в «зиге» и дерутся на улицах. Их цель иная: индивидуальный террор государственного масштаба – только он, по их мнению, может разбудить «спящее быдло».

Инфраструктура русского фашистского подполья создана – а как она действует, станет ясно в открытом судебном процессе по делу Тихонова – Хасис»¹.

Итак, нам обещано: отнюдь не конкретное преступление (или его отсутствие) должно стать сверхзадачей данного судебного рассмотрения. Перед нами – лишь очередной эпизод охоты на ведьм. Большой политический спектакль, в котором роли заранее распределены. *Morituri te salutant...*

Косвенно это признает и другой орган российского либерализма, хотя и менее знатный и оголтелый – The New Times: «По итогам первых слушаний обвинению удалось показать очевидное: подсудимые Никита Тихонов (предполагаемый убийца, признающий вину лишь по статье „торговля оружием“) и его сожительница Евгения Хасис (предполагаемая сообщница, полностью отрицающая свою вину) действительно придерживались радикальных националистических взглядов, плотно общались с нацподпольем, опасны для общества и, по гамбургскому счету, должны быть от него изолированы. Но главный вопрос – действительно ли они 19 января 2009 года убили Маркелова и Бабурову – остается

¹ Новая газета, №4 от 19.01.1011.

открытым»².

Здесь еще откровеннее звучит главная мысль: не суть важно, убили кого-либо или нет фигуранты дела: в любом случае их надо изолировать от общества из-за их убеждений. То есть, подтверждается сугубо политический и заказной характер процесса.

Естественно, этот бросающийся в глаза подход не мог не вызвать протеста со стороны противоположного политического лагеря. Так, руководитель правозащитной организации «Русский вердикт» Алексей Барановский «призвал общественность не судить Тихонова и его гражданскую жену Евгению Хасис, также проходящую по делу в качестве обвиняемой, за их националистические убеждения. „Кому-то не нравятся убеждения националистов, но в этом нет состава преступления. Мы хотим, чтобы суд шел не по политической подоплеке, мы хотим законности“»³.

Увы, кроме русских националистов, как вскоре выяснилось, в объективном рассмотрении дела, в торжестве пресловутой законности не был заинтересован никто. Камертон, прозвучавший в руках либералов, определил всю тональность следственно-судебной симфонии. На всех трех основных этапах. Бросим на них взгляд.

² <http://newtimes.ru/articles/detail/35109>

³ <http://www.rian.ru/justice/20110118/323097771.html>

Политический сыск

С самого начала был взят курс на отбор кандидатов в убийцы по признаку принадлежности к националистической молодежи. То есть, искали (точнее, подбирали) преступников по их идеологической ориентации.

Следователь Игорь Краснов, участвуя в заострении дела против русского сектора политики, искусственно сужая поле поиска, прекрасно понимал, какую могущественную политическую поддержку он тем самым приобретает.

Поэтому уже 21 января, через день после убийства, следствие дает Поручение начальнику Угрозыска Москвы В. В. Голованову: «Установить жителей г. Москвы и Московской области, числящихся по базам данных ЦОРИ КМ ГУВД по г. Москве и Московской области, УУР ГУВД по г. Москве и Московской области как придерживающихся националистических взглядов (в т.ч. так называемых „скинхедов“). Произвести оперативно-розыскные мероприятия в отношении указанной категории лиц, на предмет их причастности к совершенному преступлению, осведомленности о совершенном преступлении» (т. 2, л.д. 199). А 23 января 2009 года Краснов дает конкретное Поручение 201/36007—09 замначальника УБТП 2 службы ФСБ России генералу-лейтенанту М. В. Белоусову: «Установить лидеров и участников неонацистских движений».

Как видим, всего через три дня после убийства основная версия у следствия уже сложилась. Выражение «неофашистских» лучше всего передает внутренний настрой Краснова, для которого тождество «националист – фашист» есть аксиома. Хотя для всего, как говорится, прогрессивного человечества такой подход – просто несусветная дикость. Предвзятость следствия априори следует из данной формулировки.

Долго не размышляли. Сразу создали версию и далее шли практически только по ней (подробности ниже). У «неонацистских и националистических групп» было проведено 5 обысков, изъяты компьютеры, съемные носители информации на жестких магнитных лисках, телефонные аппараты, сим-карты, фотографии и иные документы. Допрошено аж 89 лиц.

Для начала сеть на русских националистов и праворадикалов раскинули максимально широко. Однако вскоре напряженный взгляд Краснова усмотрел в ней подходящую рыбку. И вот уже 17 марта следует новое поручение, на этот раз замначальника Угрозыска ГУВД Москвы А. П. Храпову, – найти и доставить конкретно Никиту Тихонова.

Но сам ли Игорь Краснов до этого додумался?

Дело в том, что основным заказчиком и дирижером всех гонений на русских националистов на сегодняшний день выступает не прокуратура и не Следственный комитет, а ФСБ. Об этом я писал подробно еще в статье «Новая инквизиция». С тех пор данная специализация, по сути – борьба с соб-

ственным русским народом, стала в «конторе» едва ли не основной. Именно за это работники сей структуры получают сегодня звезды, звания, премии, карьерные преимущества⁴.

Основную оперативную разработку по убийству Маркелова и Бабуровой тоже вела ФСБ и никто иной. Точнее, Третий отдел Управления по защите конституционного строя (УЗКС) Второй службы ФСБ России под началом полковника В. В. Шаменкова. Подробнее об этом я расскажу в дальнейшем при анализе подписанной им «Справки-меморандума о результатах оперативно-розыскных мероприятий», созданной специально в обоснование ареста Тихонова и Хасис. Но сразу же обращает на себя внимание мотивация ареста: «Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии... Н. Тихонов и Евгения поддерживают регулярные контакты с членами неформального объединения националистической направленности „Русский образ“, в частности, его лидером Горячевым Ильей Валерьевичем»...

Согласно данной справке, именно ФСБшники, направлявшие работу всего следствия, нашли Никиту Тихонова и остановили на нем свой выбор (по сути, назначили на роль убийцы).

⁴ См.: Александр Севастьянов. Новая инквизиция. – Наш современник, №3, 2008. Со «старших товарищей» берет пример и МВД, где распоряжением Рашида Нургалиева все отделы по борьбе с организованной преступностью сегодня перепрофилированы в отделы по борьбе с экстремизмом (читай: русским национализмом). Что, с оргпреступностью уже покончено? Вряд ли. Но таковы нынешние приоритеты спецслужб.

Действительно, лучшей фигуры, чем Тихонов, чтобы повесить на него убийство Маркелова, трудно было бы придумать. На нем, счастливо для следствия, сходилось многое:

- русский националист;
- в контакте с неформальными организациями;
- в бегах по делу об убийстве юноши-антифашиста (даром что он оказался непричастен к убийству);
- в суде по каковому делу фигурировал адвокат Маркелов;
- торгует оружием, имеет оружие, в т.ч. калибра 7,65, из которого застрелены адвокат и журналистка;
- ведет со своей девушкой разговоры, демонстрирующие интерес к партизанским действиям;
- живет по чужим документам, конспирирует...

Версия о причастности русских националистов к убийству адвоката Маркелова – не только лежащая на поверхности, но и самая политически выигрышная. И фигура Никиты Тихонова, находящегося в розыске по делу об убийстве – неважно, что он его не совершал! – безусловно, очень подходящая, удобная для обвинения.

О том, насколько предвзятым было отношение к подозреваемому, и насколько именно исповедание русского национализма было первоосновой такой предвзятости, красноречиво повествует эпизод с якобы «экстремистской» литературой, изъятой при обыске.

К примеру, как уверяет нас «Новая газета», у обвиняе-

мого нашли-де «нацистскую литературу». По своей профнепригодности газета напечатала и список этой литературы: «Стрелковое оружие», «Энциклопедия военного искусства. Снайперы», «Искусство снайпера», «Русские. Последний рубеж», «Россия в неволе», «Россия, кровью умытая», «Тайная военная разведка и борьба с ней», «Тайные общества смерти», «Азеф. Король провокаторов», «Отщепенцы», «Боевые пистолеты России», «Анатомия стрельбы», «От революции к тоталитаризму», «От декабристов до моджахедов», «Полководец» (книга известного писателя В. В. Карпова о маршале Жукове), «Избранное» (так!)....

По поводу последнего названия – вообще одно недоумение. Но и с остальными не лучше. Я не поленился, полез в «Федеральный список экстремистских материалов», но ни одной (!) из книг, изъятых при обыске у Тихонова, в нем не обнаружил.

А между тем, посмотрите, что вещает свидетель обвинения – опертивный работник Жемеров, участвовавший в обыске! Даже пристрастная «Новая газета» и та заметила: «Из показаний свидетеля не до конца понятно было лишь то, по какому принципу изымалась литература. Эксперта по экстремизму среди присутствовавших при обыске лиц не было, только эксперт-криминалист».

Вот Никита Тихонов и задал под протокол оперу вопрос: – Как вы определили изъятую литературу как экстремистскую?

И получил выдающийся по своему простодушию, чтобы не сказать хуже, ответ:

– Есть определенный перечень материалов, которые признаны судом как экстремистские. К тому же есть определенные признаки... Плюс личный опыт работы. Я изымаю, дальше следствие разбирается.

Определенный перечень, определенные признаки... Личный опыт... Но если бы опер Жемеров только заглянул в тот самый «определенный перечень», он убедился бы, что его заявление – вранье и прямая клевета! Неудивительно, что от этого словоблудия на тему национализма и экстремизма у Тихонова лопнуло терпение и он задал прокурору простой вопрос:

– А можно узнать, что под понятием «национализм» и «националистические идеи» понимает обвинение?

Ответа от прокурора Никита не услышал, растерявшееся гособвинение от конфуза спас судья Замашнюк.

– Вы хотите подискутировать на эту тему? – ответил он вопросом на вопрос в лучших традициях еврейских анекдотов. Как говорят в таких случаях, замнем для ясности!

Но разве обвиняемый задал вопрос не по существу дела? Ведь обвинение оперирует термином «национализм», настаивая на отягчающих обстоятельствах! А между тем, этот термин не прописан в УК РФ. Так разве не важно знать, какое значение вкладывает в него прокурор? Почему же судья поспешил блокировать этот важный разговор?

Повторю: ни одна из арестованных в ходе обыска книг не фигурирует в пресловутом официальном Федеральном списке экстремистской литературы, составляемом Генпрокуратурой. Этот факт производит сильное впечатление, т.к. показывает нам механизм наведения прокурорами тени на плетень. Причислив сгоряча небольшую библиотечку патриота Тихонова к запретной литературе, оперативники и следствие лишь обнаружили свою некомпетентность и предвзятость – не более того. Но их «ошибочка» в глазах присяжных заседателей и общественности сыграла на очернение образа обвиняемого.

Но можем ли мы судить людей за убеждения, если не доказано, что эти люди кого-то убили по идейным соображениям? Судить только за убеждения – это и есть фашизм.

Есть в деле и другой подобный эпизод.

Дело в том, что Тихонову приписывают идеологические мотивы убийства на основании изъятой литературы – во-первых, а во-вторых – на основании материалов, хранившихся в компьютере Евгении Хасис и добросовестно проинвентаризованных следствием.

Что касается литературы, то тут, как мы видели, у обвинения случился афронт, и данный аргумент из их рук выпал. С компьютерными материалами еще интереснее.

На суде обвинение делало все для того, чтобы мазнуть подсудимых черной краской, создать негативный образ в глазах коллегии присяжных. Приплетали к делу все что

можно и нельзя с этой целью. Прокурор Локтионов с выражением зачитывал присяжным «страшные» тексты, показывал распечатки листовок, разные картинки из компьютера. Все это должно было характеризовать Никиту и Женю как лиц крайне радикальных убеждений, экстремистски настроенных, склонных к террору и т. д.

Что ж, возможно, подсудимые – не ангелы, а содержание компьютера может, на первый взгляд, вызвать у кого-то вопросы. Судя по протоколам, описывающим содержание многих файлов, там имели место документы, идейно далекие от образцов толерантности, политкорректности и гуманизма. Но что это доказывает? Ровно ничего!

Во-первых, иметь в компьютере подобные тексты и даже читать их – отнюдь не преступление. Все это могло бы иметь какое-то значение, только если был бы твердо установлен факт убийства Маркелова Тихоновым и Хасис. Тогда можно было бы рассуждать о мотивах как отягчающем обстоятельстве. Но если убийство не имело места – то нет, соответственно, и никаких «мотивов». Факт убийства мог быть косвенно (только косвенно!) подтвержден наличием материалов экстремистского характера у убийцы. Но не наоборот! Нельзя из наличия таких материалов выводить факт убийства. Нельзя назвать человека убийцей только потому, что он читал и хранил что-то подобное. Сочинения маркиза де Сада прочли миллионы, но не все же стали практикующими садистами!

Во-вторых, все перечисленные следствием документы, относящиеся к русской национально-освободительной борьбе, – не редкость и не новость в сети, ими забит весь Рунет. Они написаны не подсудимыми, а что до Тихонова, то в деле нет никаких доказательств, что он их вообще читал. Хотя у писателя, если он работает над книгой (тем более, как Тихонов, – над политическим детективом), и не такие материалы, бывает, лежат на столе!

Русское движение – это сотни тысяч людей, если уже не миллионы. Все последние годы Кремль целенаправленно вытесняет это движение из легальной политики, собственной рукой загоняет его в подполье. Можно быть совершенно уверенным, что схожие комплекты документов имеются в десятках тысяч компьютеров. Мне лично в ходе работы над статьями о русском подполье приходилось пользоваться этими и аналогичными документами, без проблем добывая их из недр Рунета.

В-третьих, эти же документы постоянно всплывают в делах русских националистов-подпольщиков, защитой которых, в том числе, занимается правозащитная организация «Русский вердикт», в которой работает Хасис. Данный комплект документов необходим работникам «Вердикта» по роду занятий, профессионально, и хранится в компьютерах у многих из них, включая руководителя Алексей Барановского. Ничего удивительного, что он был и у Хасис.

На суде свидетель Барановский подтвердил, что он сам

и его сотрудники вели мониторинг политических процессов по ст. 280, 282, 282» УК РФ, по закону «О противодействии экстремистской деятельности» и т. п. Они собирали и передавали друг другу подобного рода документы в большом количестве, на некоторые из них приходилось заказывать заключения специалистов и т. д.

Но значит ли это, что документы из компьютера Евгении Хасис использовались обвиняемыми как прямая инструкция, как руководство к действию?

Нет, для таких домыслов и предположений в деле оснований нет.

А теперь...

Внимание, читатель! Вот вам и сеанс черной магии с разоблачением.

Черная магия состоит в том, что прокуратура пыталась внушить нам, что Тихонов совершил убийство Маркелова, начитавшись всей этой литературы из компьютера Хасис. Такая вот нам предлагается причинно-следственная связь.

Но... В том-то все и дело, что компьютер принадлежал именно Жене Хасис. В ходе судебного разбирательства неоднократно указывалось на этот факт, его никто и никогда даже не пытался опровергнуть, оспорить.

Однако Хасис и Тихонов стали жить вместе на съемной квартире как муж и жена лишь с марта 2009 года (что также зафиксировано судом и не оспаривается). Соответственно, жениным компьютером Никита стал пользоваться

и читать материалы, в нем находящиеся, также не ранее марта 2009 года. При этом также известно, что Хасис учила Тихонова элементарной работе с компьютером.

А убийство Маркелова произошло в январе.

Вот вам и «причинно-следственная связь»... Нету ее, расточилась, «яко дым от лица огня», при свете истины.

Все ли вам понятно, читатель?

Видно ли, как следствие и обвинение пудрят девственные мозги себе и людям?

Как рассчитывают на наше легкоеверие и невнимательность?

Как наводят тень на плетень?

* * *

Все вышеизложенное подсказывает, что следствие занималось не раскрытием данного преступления и установления лиц, причастных к его совершению, а «подгонкой» фактов под конкретную заранее выбранную версию.

У следователей не было иных оснований для «назначения» Никиты Тихонова на роль убийцы адвоката и журналистки (а Евгении Хасис, соответственно, на роль соучастницы), кроме идейно-политической характеристики этих юных русских национал-патриотов, на которую оно не случайно так напирало по каждому поводу. К концу прочтения данной работы это станет ясно любому непредвзятому читателю.

Но уже и сейчас понятно: перед нами политический сыск в чистом виде.

Политическое обвинение

Под статью политическому сыску оказалось и политическое обвинение, прозвучавшее в суде в присутствии коллегии присяжных.

Прочитую для начала сочиненное следователем «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого» от 9 февраля 2010 г.» (т. 8, л.д. 14—20):

«В период с ноября 2008 г. по январь 2009 г. в г. Москве Хасис Е. Д., Тихонов Н. А. и другие неустановленные следствием лица, придерживающиеся неонацистских и националистических взглядов и идей, объединились в организованную группу для совершения убийства адвоката адвокатской консультации №140 Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы Маркелова С. Ю. и внештатного корреспондента издательства „Новая газета“ Бабуровой А. Э., к которым на основе чувства собственной исключительности (!) испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последними своей профессиональной деятельности по защите прав и свобод потерпевших и обвиняемых по уголовным делам, придерживающихся антифашистской идеологии, активным участием Маркелова С. Ю. и Бабуровой А. Э. в антифашистском движении, а также крайне негативным их отношением к лицам, придерживающимся радикальных неонацистских и нацио-

налистических взглядов».

«По данным следствия, преступление обвиняемые совершили в связи с активным участием Маркелова в антифашистском движении и осуществлением им профессиональной деятельности по защите лиц, придерживающихся антифашистской идеологии», – вторил этому нелепому обвинению официальный [сайт](#) Следственного комитета России.

Полная бездоказательность этих формулировок стала, несмотря ни на что, каноном для всей официальной линии судоговорения, повторяясь в речах не только прокуроров (что естественно, т.к. они озвучивали версию следствия), но и... судьи. Хотя в условиях суда присяжных коллективным судьей является именно коллегия, а председательствующий не имеет права каким-либо образом на нее воздействовать. Однако судья Александр Замашнюк воздействовал – да еще как!

Самое главное: уже на первом заседании в присутствии присяжных судья обозначил обвинительный уклон судоговорения, заявив: «Еще раз обращаю внимание присяжных заседателей на то, что предметом доказывания в настоящем процессе является: доказать наличие у Хасис и Тихонова националистических радикальных взглядов на основании нетерпимости и идеологической ненависти и вражды к лицам, в том числе к Маркелову, придерживавшемуся антифашистских взглядов».

Итак, цель судебного процесса, оказывается – вовсе

не расследовать убийство, а «доказать наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов». Вдумайтесь в это напутствие, читатель!

Судья Замашнюк оговорился? Нет! Проговорился!

Вот за что, как выяснилось, судили Тихонова и Хасис!

Исподволь, ловкими оборотами речи, тонкими намеками Замашнюк и в дальнейшем постоянно как бы давал понять присяжным заседателям, что в стеклянной клетке перед ними – виновные в преступлении. А в финале, напутствуя коллегия присяжных, Замашнюк внезапно заявил: в этом зале-де, никто, кроме обвиняемых, не был свидетелем того, что произошло на Пречистенке 19 января 2009 года. Прямо подсказав, таким образом, присяжным: обвиняемые были на месте преступления в момент убийства! Перед нами, господа читатели, в чистом виде нейро-лингвистическое программирование, внушение. Не знаю, кто как, а я лично расцениваю такой поступок со стороны судьи как подлость.

Кто знает, не благодаря ли такому постоянному давлению, программированию, незаметному для невнимательного зрителя, добился обвинительного вердикта Александр Замашнюк? Ведь всего один голос перевесил чашу весов! Кто-то из присяжных оказался черезчур внушаем – и дрогнул...

Адвокаты обвиняемых прямо заявляли не раз, что судья Замашнюк на процессе занял необъективную позицию по личным мотивам. В частности, адвокат Геннадий Небри-тов полагает, что эти мотивы могут быть таковы: неприязнь

к подсудимым, держащимся стойко и независимо, без страха, униженности и заискивания перед ним. Но мне думается, что помимо этого имел место простой и недвусмысленный политический заказ. Который новоиспеченный судья Мосгорсуда просто не мог не исполнить.

Об Александре Замашнюке известно, что он долго делал карьеру военного судьи, постепенно перемещаясь из военного суда Нижегородского гарнизона в военный суд Ростовского-на-Дону гарнизона (1998), затем Московского гарнизона (2001), оттуда в кресло судьи Московского окружного военного суда (2006). В январе 2010 года с военных судей сняли погоны, но Замашнюк не пропал: 14 мая того же года его взяли в Мосгорсуд.

(Кстати, совершенно непонятным для меня образом некий судейский персонаж по имени Александр Николаевич Замашнюк фигурирует в интернет-списке [«Миллионеры 2003 г., Москва»](#), как об этом сообщил некий [блогер](#). Что это? Чей-то недобросовестный вымысел, поклеп, провокация? Случайное совпадение, полный тезка? Тот ли это самый А. Н. Замашнюк, что приговорил к пожизненному заключению Никиту? И при чем тут миллионеры Москвы? Неужели ремесло палача так высоко оплачивается? Не буду гадать.)

Понятно, что без году неделю проработав в Мосгорсуде, он не мог отказаться от дела Тихонова и Хасис. В отличие от Замашнюка, опытная, давно работающая судья Лю-

бовь Николенко, которой первоначально расписали это дело, именно «пошла в отказ», осознав всю специфику заказа, после первого же судебного заседания. Больше того: стало известным негодующее заявление Николенко, что она не желает быть «свадебным генералом» на фиктивных политических процессах. То есть, она сразу раскусила, что к чему, и оставила свою судейскую мантию незапятнанной. Но Замашнюку деваться было некуда. Свое новое назначение он отработал по максимуму.

Выше уже приводилась цитата из выступления судьи Замашнюка о том, что-де чуть ли не главная цель суда – доказать наличие у подсудимых определенных идейных взглядов, которые не нравятся сильным мира сего.

В процессе опроса свидетелей Замашнюк также приложил усилия, чтобы у присяжных создалось одностороннее и определенное впечатление об этих взглядах. (Об этом не раз открыто говорили адвокаты в зале суда, заявляя свои жалобы, ходатайства и отводы, которые так и не были ни разу удовлетворены.)

Так, свидетели обвинения Донских И. В., Соколова С. И., Васюнина И. В., Литинский А. Л., отвечая на вопросы со стороны потерпевших, обвинения и председательствующего, постоянно упирали на факты, выходящие за пределы предъявленного обвинения. Стремясь воздействовать на психику присяжных, они рассуждали об антифашистских и анархических взглядах А. Бабуровой, с одной стороны. А с другой –

что подсудимые относятся к радикальным националистическим группировкам, и договорились даже до того, что Тихонов и Хасис сами являются радикальными националистами и фашистами. Но Замашнюк их ни разу не остановил.

Понятно, что именно такие сведения способны повлиять на психику и решение присяжных заседателей, а в дальнейшем и на приговор суда, способствуя его максимальному утяжелению.

Но насколько они точны и справедливы? На чем они основаны?

Адвокаты пытались это выяснить. Ни один из свидетелей не смог указать на источник своей «осведомленности»! В лучшем случае о чем-то им стало известно из Интернета или из СМИ. То есть, они ссылались на слухи, домыслы и вымыслы, носящие порой злостный, клеветнический характер. При этом, когда адвокат Геннадий Небритов спросил свидетеля Донских, каким образом тот, не зная Тихонова лично (о чем свидетель сказал ранее), дает ему, однако, столь подробную характеристику, Замашнюк указанный «неудобный» вопрос просто снял!

В отношении Хасис свидетельствовали трое ее бывших сослуживцев: исполнительный директор ООО «Фальком Сити» Табаченкова, заместитель генерального директора ООО «Атлетика-Альянс» Дьяконов и еще один замгендир «Атлетики» Глова. Все они также упирали на то, что подсудимая была националисткой, характеризовали ее как девушку

«взрывную и агрессивную». Глова заметила, что «Хасис никогда не скрывала своих взглядов, в разговорах упоминала, что „Россия – для русских“, в интернете читала статьи на эту тему, мы с ней спорили до крика и хрипоты».

Кто тянул этих свидетелей за язык, кто инструктировал перед дачей показаний? Некоторый свет на этот вопрос проливают слова самой Хасис: «Руководство фирмы несколько раз пытались привлечь за контрабанду запрещенных к обороту в России спортивных препаратов. Однако уголовные дела закрывались по просьбе покровителей из ФСБ. В самой фирме это все знали». Что ж, как говорится, кто девушку ужинает, тот ее и танцует.

Допустив в присутствии присяжных заседателей обсуждение вопросов, выходящих за рамки предъявленного обвинения, да еще в плоскости домыслов и слухов, Замашнюк, по мнению защиты, грубейшим образом нарушил закон. Понятно, что Александр Николаевич таким манером реализовал установку, данную свыше.

Понятен и характер установки: обвинение должно носить максимально политизированный характер. Поскольку сам процесс, как и было сказано, политический.

Отлично поняли эту установку и адвокаты потерпевшей стороны. Так, адвокат Владимир Жеребенков не случайно, конечно же, задал Никите провокационный вопросик, формально не относящийся к делу: «Скажите, вы националист?»

И получил достойный ответ: «Ну, я могу сказать, что

люблю свою страну, свой город. Я не люблю правительство, правоохранительные структуры... Я не считаю, что Россия должна принадлежать только русским. Но мой город – это мой город. И если придется, я буду его защищать».

Политический приговор и политическое шельмование

Нет ничего удивительного в том, что в результате политического сыска и политического обвинения приговор по делу также оказался сугубо политическим. Как и весь процесс в целом. Я не считаю нужным подробно останавливаться на этом, поскольку обвинительные формулировки судебного вердикта основывались на уже цитированных текстах, подготовленных обвинением.

Наверное, наиболее благоприятными последствиями данного дела будут для начальника отдела ФСБ полковника В. В. Шаменкова, с подачи которого и были назначены виновными в двойном убийстве Никита и Женя. Ведь судебным приговором достигнут главный политический результат: на дереве русского национального движения срублена заметная ветвь. Неважно, кто грохнул Маркелова с Бабуровой, важно, что националистам задали перцу, как того требует Кремль. Причем удар был нанесен точно и расчетливо: огромные сроки получили уникальные участники движения, каждый из которых один стоил целой организации, а к тому же неизгладимым позором покрылась видная легальная структура «Русский образ», у которой отныне нет никакого будущего. Да и вообще все сложилось хорошо для ФСБ: и адвоката, под ногами путавшегося, не стало, и крутых на-

ционалистов удалось посадить. Такой успех заслуживает поощрения.

Правда, количество процессуальных нарушений, допущенных судьей Замашнюком оказалось чрезвычайно велико. На предварительное заседание суда молодые люди были доставлены в мешках на головах⁵ (как пояснил позже Тихонов, его в ходе следствия сильно избили и таким образом следственные органы попытались скрыть следы побоев⁶). В ходе суда оказывалось давление на коллегию присяжных, которые вынесли вердикт, о чем ниже. И мн. др. Так что в результате Никита Тихонов и Евгения Хасис обжаловали приговор в Европейском суде по правам человека. В порядке и по основаниям статей 3 и 6 Европейской конвенции по правам человека – «право на достойное обращение», «право на справедливое судебное разбирательство».

Но надо трезво понимать: одна из причин, по которым

⁵ Для справки. 18 января 1978 года Европейский суд по правам человека по жалобе №5310/71, дело «Ирландия против Великобритании», вынес решение, в соответствии с которым использование ряда техник, в том числе покрывание головы задержанного мешком (hooding – мешкование) было признано бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство практикой, нарушающей статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека.

⁶ Можно представить себе, во что превратили лицо Никиты и Жени, если их доставляли в Басманный суд с мешками на головах! Недаром остался без ответа наивный вопрос, заданный Евгенией Хасис под протокол в суде сотруднику ФСБ: «Что вы чувствовали, когда будили меня прикладом по голове?». Для справки: при задержании Хасис был нанесен удар прикладом в лоб, она получила сотрясение мозга, что было зафиксировано медицинским освидетельствованием в тюрьме.

с самого начала такой сильный акцент делался на идейно-политических позициях обвиняемых, в том и заключалась, что авторы неправосудного сценария заранее готовились торпедировать жалобу в Страсбург. По этой же причине политическое шельмование стало основным методом освещения всего дела в самых влиятельных СМИ, которые все, как на подбор, управляются политическими противниками русского национализма, в частности либералами. Хотя, разумеется, авторами ставилась и более близкая цель: создать соответствующее общественное мнение в самой России, воспрепятствовать адекватному восприятию событий, лишить обвиняемых и осужденных моральной поддержки в обществе, втоптать их в грязь и приучить обывателя к мысли о справедливой судебной расправе с «русскими фашистами» – убийцами невинных адвоката и журналистки.

К примеру, РИА «Новости», а за ними другие СМИ охотно подхватили и разнесли слова обезумевшей от горя мамы журналистки Анастасии Бабуровой: «Тихонов и Хасис – профессиональные убийцы, ими двигала пронизывающая их с головы до ног идея неонацизма, именно следуя ей, они готовились к убийствам всю жизнь, чтобы в конечном итоге захватить власть в этой стране». Понятно, она лишь повторила то, что вложили ей в ум опекавшие ее сослуживцы дочери из «Новой газеты», но журналисты постарались, чтобы эти эффектные слова прозвучали широко.

Не одному мне бросилось в глаза массивное лоб-

бирование определенными СМИ обвинительного уклона и политического характера судебного процесса. Так, например, независимый журналист Владимир Абаринов опубликовал в Интернет-издании «Грани.ру» статью под названием «Предубедительные улики», где указал:

«Дело это было сомнительным с самого начала...

Самое печальное во всем происходящем – это освещение дела Тихонова – Хасис в прессе. Что такое, к примеру, публикация "[Коммерсантом](#)», "[Новой газетой](#)" и "[Полит.ру](#)" до оглашения в судебном заседании материалов прослушки в квартире Тихонова и Хасис, будто бы доказывающих их виновность? А [сообщение](#) агентства «Росбалт» о Евгении Хасис: «Ее тело тоже украшает нацистская татуировка в виде свастики»? Журналистов ознакомили с протоколом медосмотра обвиняемых в тюрьме?

Пусть многие не питают симпатий к Тихонову и Хасис – это не повод для передергиваний. Освещение процесса носит явно тенденциозный характер: никакие альтернативные версии не обсуждаются, адвокаты изображаются какими-то истеричными демагогами, учинившими балаган в суде, нестыковки и натяжки в материалах дела замазываются.

Приходится признать, что авторы большинства репортажей выносят свои оценки на основании идеологии, а не юриспруденции. Неужели справедливость не для всех? Разве родным и близким погибших будет легче, если за убийство осудят подвернувшихся под руку, а не изобли-

ченных людей? Почему вы решили, что следственный и судебный произвол распространяется только на либеральную оппозицию, а русских нацистов судят исключительно компетентные и добросовестные прокуроры и судьи? А ведь речь в данном случае идет о пожизненном сроке. По делу, сшитому на живую нитку. Подумать страшно! Вы можете ненавидеть или презирать Тихонова и Хасис, но правосудия они достойны точно так же, как любой из нас. В противном случае недостоин никто».

Справедливые слова. Но какое же возмущение они вызвали, скажем, у того же негласного руководителя «Новой газеты» Сергея Соколова! Он и в интернете не поленился повоевать с Абариновым, и даже на радио «Свобода» соответствующую передачу инициировал...

Абаринов, однако, оказался твердым орешком, ударил не в бровь а в глаз, объяснив по «Свободе» на весь мир насчет активности Соколова: «Такой замечательный есть факт. Заместитель главного редактора газеты – свидетель обвинения. Ну, вправе я ожидать от такой газеты объективности? Лично я вижу даже в этих субъективных репортажах и произвол следствия, и шаткость доказательной базы обвинения. Я не понимаю, почему эти вещи надо замазывать. Неужели журналисты думают, что они тем самым делают благое дело? В том-то и штука, что они подпевают власти, потому что власти нужен образцово-показательный процесс по пафосному делу русских националистов, нацистов, чтобы компен-

сировать негативное впечатление от других дел, прежде всего, конечно, дела Ходорковского».

Бесспорно, позорно для СМИ, считающего себя демократическим, а тем более – либеральным, не только не разоблачать произвол силовых структур и не протестовать против него. Вдвойне позорно – солидаризоваться в таких условиях со следствием и обвинением. Увы, сия чаша не миновала «Новую газету».

К сожалению, честных и объективных журналистов, таких как Абарин, интересующихся сутью дела, а не ее политической проекцией, почти не отмечено в процессе Тихонова/Хасис. Большинство слили свои голоса в ожесточенном «антифашистском» вое. Ими оказался даже организован сайт «Комитет 19 января», распространивший вполне образцовое в своем роде воззвание, отчасти воспроизводимое здесь именно за образцовость:

«На скамье подсудимых члены националистических организаций. Сегодня – у нас практически не осталось в этом сомнений – в руках правоохранительных органов находятся настоящий убийца Стаса и Насти, а также его сообщница. Эти люди – неонацисты...

При этом за последние три года число оказавшихся за решёткой членов нацистских организаций приближается к 1000. Многие из них уже никогда не выйдут на свободу. Тем не менее, мы видим, что использование только полицейских методов не может решить проблему нацистского терро-

ра. Пока наше общество заражено ксенофобией и миллионы людей сводят целый комплекс социальных и экономических проблем к лозунгу «Россия для русских», найдутся сотни тех, кто этот принцип будут отстаивать с оружием в руках...

Но убийства и нацистская пропаганда в нормальном обществе недопустимы. Мы уверены, что они недопустимы и для большинства населения России. Но в условиях, когда масса людей безмолвствует, нацистским группировкам не трудно действовать вопреки установкам большинства. Выходит, что молчание – это тихое согласие.

Но мы категорически не соглашаемся с нацистской идеологией и её воплощением на практике. Нацистов необходимо загнать в изоляцию. Только массовое «Нет» нацистскому террору может его остановить»⁷.

Перед нами – вполне стандартное политическое обращение, использующее любой повод для пропаганды «нужных» идей. Не зная реальных обстоятельств дела, не утруждая себя аргументацией, авторы уже определились с обвинением и обвиняемыми, уже осудили их. Ясное дело: раз русские националисты, значит – априори преступники!

Обработка в подобном духе обывательских мозгов велась из сотен пропагандистских «орудий» в течение многих месяцев. А местами и продолжает еще вестись в порядке, так сказать, арьергардных политических боев.

Противостоять этому мощному хору ангажированных ху-

⁷ <http://19jan.ru/rech-na-mitinge-19-yanvarya-2011-goda-v-moskve.html>

лителей и обвинителей очень трудно, но я считаю это своим долгом. Сделать это можно только одним образом. Необходимо, внимательнейше изучив все 26 томов уголовного дела и иные известные факты, точно установить, с чем мы имеем дело, за что осуждены Никита и Женя.

За убийство по идейным убеждениям?

Или же просто за идейные убеждения?

Взвесив все обстоятельства, я должен придти к объективным выводам.

Насколько мне это удалось, пусть судит читатель.

II. ОГОВОРЕН – ПРИГОВОРЕН

Главная улика обвинения

Главная улика, на которую упирают прокуроры и журналисты, – браунинг 1910 года, из коего были застрелены Маркелов и Бабурова и который был найден при обыске у Никиты Тихонова.

На мой взгляд, этот пистолет, напротив, – едва ли не главная улика защиты. Потому что стоит только задать простые вопросы по его поводу, как логичные ответы приходят сами собой. И эти ответы ставят под сомнение вину осужденных.

Во-первых. Почему Тихонов (если это был он), имея, как доказано следствием, в распоряжении куда более современные и совершенные пистолеты и револьвер с глушителем, использовал для убийства столетний браунинг, который еще и заклинило после трех выстрелов (пружина отказала)? Ответ прост и понятен: потому что это был не Тихонов. А человек, который на самом деле убил Маркелова, другим, лучшим оружием не располагал, стрелял, из чего было.

Кстати, о том, что пистолет после третьего выстрела заклинило и затвор остался в крайне заднем положении, говорят свидетели Андрей Мурашкин и Алексей Черешнев (т.14, л.д. 81, 87). Но вот в показаниях Тихонова об этом нет ни

слова, хотя забыть об этом он не мог, если действительно стрелял сам, а специально скрывать данный факт не стал бы, поскольку он никак не влияет на оценку преступления. Остается предполагать, что стрелял не он.

Во-вторых. Если Тихонов столь профессионален в вопросах подпольной борьбы, террора и конспирации, как нам настойчиво внушает обвинение, то почему он не соблюл незыблемое первое правило киллера – не избавился немедленно от «грязного» ствола?! Хотя такие элементарные правила были всем известны еще сто лет тому назад. Вспомним великий фильм «Крестный отец», где Винсенте Корлеоне разбивает и выкидывает по частям револьвер, из которого стрелял в босса, а Майкл Корлеоне оставляет в кафе ствол, из которого только что застрелил мафиози и полицейского. А ведь это все происходит в весьма далекие годы!

А что в нашем случае? Может быть, самонадеянность Тихонова, то самое «чувство собственного превосходства», о котором вещает обвинение, настроили его на уверенность в полной безнаказанности и безопасности?

Едва ли это так. Сошлюсь на материалы дела.

Квартиру Тихонова и Хасис прослушивала ФСБ. Двенадцать дней. Но только один раз за все это время аппаратура зафиксировала: обвиняемые затронули тему убийства Маркелова. Это произошло в связи с размещением в СМИ статьи-провокации брата убитого, Михаила, в которой он утверждает, что убийство Станислава уже раскрыто.

Из записи разговора следует однозначный вывод: ни Тихонов, ни Хасис к его убийству не имеют отношения. Они лишь строят догадки о том, кто мог его совершить, где могут скрываться причастные к нему люди и с какой целью была осуществлена публикация. Но не более того.

При этом Тихонов рассуждает, все же, о возможности его задержания по делу об убийстве Маркелова, поскольку для него очевидно, что он входит в число основных подозреваемых (т.13 л.д. 189—192). «Я думаю, что думают на меня», — прямо говорит он по этому поводу.

Задумаемся над этим фактом поглубже.

Никита Тихонов — юноша образованный и умный. Напомню, что он окончил исторический факультет МГУ, это вам не кулинарный техникум. Узнав об убийстве Маркелова, нелегал Тихонов сразу должен был понять, что он неизбежно попадает в число главных подозреваемых. А может он и самый удобный для следствия и обвинения: слишком многое на нем сходится. Об этих настроениях Тихонова мы знаем как из прослушки, так и из показаний в суде, данных Никитой 29 марта с.г.

В этих условиях причина, по которой он немедленно любым способом не избавился от «паленого» пистолета, предстает уже совершенно необъяснимой. Спрячь он его хоть в почтовый ящик, хоть даже под коврик у порога — и то было бы не так глупо! И был бы шанс оправдаться.

В своих показаниях Тихонов говорит, что выкинул курт-

ку, штаны и ботинки – одежду, в которой, якобы, он был в день убийства – уничтожая улики. И при этом оставляет главную улику, пистолет? И даже не прячет его вне дома? В это можно поверить?

Следователь Игорь Краснов, конечно, не хуже нас с вами видел и понимал всю невероятность оставления Тихоновым орудия преступления в своем владении. Он, можно предположить, немало поломал голову над сколько-нибудь правдоподобным объяснением этого феномена. И все же нелепая формула, вложенная Красновым в уста Никиты (как следует из его показаний), потрясает не менее, чем сам факт неуничтожения улики: «Пистолет, из которого стрелял в Маркелова и Бабурову, я оставил себе из-за любви к антиквариату, так как он образца 1910 года» (т. 5, л. 181). Видно, даже в изощенный мозг следователя по особо важным делам ничего более «умного» и «убедительного» не могло придти!

Человека с нормальными мозгами такой идиотский ответ никак не может устроить.

Господа читатели, вы можете представить себе взрослого, разумного человека, который повесился бы на веревке XV века из любви к антиквариату? Я – нет. А ведь это примерно то же самое. Когда на одной чаше весов лежит перспектива пожизненного заключения, а на другой миленькая железная вещичка столетней давности, то каким же надо быть идиотом, чтобы выбрать второе?!

Я в это поверить не могу. Можно считать Никиту Тихоно-

ва кем угодно, но он не дурак и не слабоумный.

Тем более, что на поверхности лежит совсем иной ответ, и этот ответ прост и убедителен. Все дело в том, что Тихонов, взявший в конце октября 2009 года этот браунинг, чтобы его отремонтировать, а затем продать, не подозревал, что на нем есть кровь. Тем более – кровь человека, в убийстве которого, как он понимал, могут подозревать его самого.

В-третьих. Откуда известно, как Тихонов получил пистолет? Не из его ли только показаний, данных в суде? Нет.

В суде после долгого отмалчивания Тихонов сказал под самый конец, что пистолет передал ему Илья Горячев с целью ремонта.

Увы, Никита солгал. Есть в церковном христианском лексиконе такое выражение: «ложь во спасение», это как раз то самое. Этими словами он вывел из-под подозрения совсем другого человека, на самом деле передавшего ему пистолет. И перевел стрелку на Горячева, который, во-первых, сдал его самого «с потрохами» и не заслуживал снисхождения и сочувствия, а во-вторых, в результате сделки со следствием находился за границей и под прикрытием. Горячеву ничто не угрожало, его можно было сдать.

Однако в деле содержатся материалы, которые не только опровергают показания о Горячеве как источнике ствола, но и дают совершенно другую версию.

Материалы прослушки (и иные), которые я намерен предать здесь гласности, получены оперативниками ФСБ, они

давно и пристально изучены как «конторой», так и Следственным комитетом. Поэтому их публикация уже никому повредить не может. Если Тихонов посчитал для себя недопустимым повторить в суде все, что он говорил один на один с Хасис, не подозревая, что их разговор записывается, то это делает ему честь. Покупать свободу ценой предательства своих знакомых он не считает для себя возможным. Это подтвердил и его отец Александр Тихонов, который на вопрос «The New Times»: «Почему сын не расскажет, откуда у него орудие убийства?» – ответил: «Он уже объяснил это в своем обращении: лучше сгнить, чем предать!».

Но моя задача выяснить правду, чтобы не пострадал невинный человек. А кто вовремя не спрятался – я не виноват. Тем более, что все они так или иначе уже на мушке у органов.

В чем же правда? Вначале обращаю внимание читателя, что следствие так и не смогло доказать (и даже не пыталось), что этот пистолет попал в руки Тихонова до убийства Маркелова и Бабуровой, а не после него. В судебном заседании Никита заявил под протокол, что браунинг ему был передан Горячевым в конце октября для ремонта пружины. И что он был должен вернуть его не позднее 10, а лучше 9 ноября. Запомним эту дату, озвученную в присутствии коллегии присяжных.

Второе обстоятельство, которое следует осмыслить, представляет дописка под печатным протоколом допроса Ильи Горячева, сделанная его собственной рукой. Из этих показа-

ний при дополнительном допросе в апреле 2010 г., выясняется, что некто Леонид Симунин, куратор движения «Местные» от Администрации президента РФ, а также неофициальный куратор «Русского Образа», в октябре 2009 г. «попросил меня поговорить с Никитой Тихоновым о возможности приобретения боевого пистолета. Я довел эту просьбу до Никиты Тихонова примерно в то же время, встречаясь в одном из кафе Москвы, на что тот ответил, что подобные пистолеты он может продать за 3500 евро (так!). Однако, после этого разговора Никита Тихонов никаких пистолетов мне не продавал и не передавал для Леонида Симунина, зачем ему нужно было огнестрельное оружие, я не интересовался, а он не говорил».

Итак, вот информация, достаточная, чтобы начать формировать гипотезу. В цепочке, по которой должно было пройти оружие, мы отчетливо видим три звена: покупатель (Симунин), посредник со стороны покупателя (Горячев) и поставщик (Тихонов).

О каком оружии идет речь? Что именно намеревался продать Тихонов?

Обратимся теперь к данным прослушки, к текстам, расшифрованным ФСБ. Речь в них идет об общем знакомом Никиты и Жени, некоем Васе (или о человеке по кличке «Вася»). Литера «Ж» в расшифровке обозначает женский голос, литера «М» – мужской.

1. «Ж.: ...Да что Вася, Васю никто не любит.

М.: Потому что свинтус... Свинтус и зануда. И поручения любит давать. Он мне сегодня написал, знаешь что? Он говорит: «Ты уж, пожалуйста, отложи свой визит, – в Питер, имеется в виду. – Я, говорит, до седьмого не могу с тобой встретиться. Если в пятницу с тобой не встречусь, то я до весны ствол не поменяю». Я ему пишу: «Вася, я не могу отложить свой визит, я по рукам и ногам скован уже обязательствами». Потому что мне надо до десятого числа, кровь из носу, ствол отдать «студентовскому» человеку. Вот. И лучше это сделать девятого, чем десятого» (т. 4, л. 85. То же: Лист №9 Сводки №4 объекта 40-29261-09, л.д. 96).

2. «М.: Вася, конечно, не удержался в своей манере и раздал всем поручения. Потом я буду ездить до 11 часов по городу Васины поручения исполнять.

Ж.: Что ему нужно?

М.: Сначала ему нужно, чтобы я туда за час приехал, поставил магнит на дверь, потом ему нужно, чтобы я (неразборчиво).

Ж.: Вот еще.

М.: Потом ему понадобилось, чтобы я встретился с человеком, который у него забирает ствол, передал, чтобы он этот ствол, встретился с Васей (неразборчиво).

Ж.: Все самое грязное нам дает» (т. 4, л.д. 193—194).

3. «М.: Я, кстати, завтра с утра «чезету» эту...

Ж.: Ну, свою?

М.: ...Васе повезу, ну, общую, чтобы она у него была. Ну,

да» (т. 4, л.д. 198).

Сводка Фонограммы №6:

«М.: Ходил, только что вернулся, к Васе зашел.

Ж.: Зачем?

М.: Вася «чезетой» (неразборчиво) ... Придумал очередной мегаплан он.

Ж.: Какой?

М.: О том, как...

Ж.: Дальше жить?

М.: ...как ему поменять ствол. Говорит: «Ты же поедешь к мужикам? Вот, говорит, – пусть, продай им мой ствол, они же забирают за полцены».

Ж.: Так.

М.: «Вот, деньги забери, договорись со своим товарищем». С Димой, имеется в виду. «Когда у меня будут деньги, я тебе напишу, ты забьешь меня со своим товарищем, я ему передам деньги, оставшуюся половину»» (т. 4, л.д. 224—225. Этот же текст расшифрован еще на л.д. 24 с незначительными изменениями).

Что можно понять, сопоставив показания Горячева и данные прослушки?

Во-первых, некий Вася не позднее 25 октября (самая ранняя дата из приведенных прослушек) поставил Тихонова в известность о своем желании «поменять ствол», для чего предложил ему продать имеющийся у него ствол «за полцены». А со своей стороны выдал Тихонову половину некоей

суммы, чтобы купить ствол для него, Васи, с таким расчетом, что вторую половину суммы отдаст позднее, когда разживется.

Во-вторых, Тихонов был связан обязательством до среды 10 ноября отдать (или продать) ствол «студентовскому человеку». «Студент», как известно, прозвище Горячева. В этом случае естественно предположить, что речь идет о заказчике Симунине. Следует пояснить, что именно через Горячева снабжал Тихонова патронами разных систем некий бывший военнослужащий, о чем знает и следствие⁸. Так что доверие между Горячевым и Тихоновым в такого рода делах было. Никита откликнулся на просьбу проверенного посредника – почему бы нет?

Чтобы выполнить свое обязательство в означенный срок, Тихонов, как мы видим, должен был предварительно встретиться с Васей, желающим сменить старый ствол на новый. Естественно предположить, что именно старый васин ствол, сдаваемый Васей за полцены, Тихонов предназначал для продажи Симунину по полной цене в 3500 евро. Хорошая коммерция! Знал бы Никита, каким боком она ему выйдет...

В-третьих, ствол, принадлежащий Васе, – точно не «чешета» (т.е. не один из двух пистолетов «Чешска-Зброевка» [CZ], найденных у Тихонова), а ствол, предназначенный

⁸ Никита: «Я хочу сделать заказ Капитану на ПМ патроны, парабеллумовские, и еще на АКашные... ну, и надо, чтоб он Студенту передал, а Студент сразу тебе» (т. 3, л.д. 242, из материалов прослушки).

для Симунина, – точно не револьвер, а пистолет.

На мой взгляд, этих данных достаточно, чтобы выстроить гипотетическую цепочку сделки: продавец Вася – посредник со стороны продавца Никита – посредник со стороны покупателя Горячев – покупатель Симунин. В этом случае ближайший кандидат на роль товара – пресловутый браунинг, от которого хотел побыстрее избавиться Вася, не говоря ничего Никите о причинах спешки и вынужденной дешевизны (возможно, в качестве такой причины выступала необходимость ремонта пружины заклинившего ствола). Получив деньги за дешево проданный браунинг, Вася доплачивал их за новый ствол, на роль которого вполне годится известная нам «чезета» или что-то иное.

Итак, вовсе не Горячев передал неизвестно чей браунинг Тихонову. Совсем наоборот: Тихонов должен был передать Горячеву для Симунина браунинг, принадлежавший Васе, не подозревая, естественно, что на роковом пистолете кровь адвоката и журналистки.

По известным причинам эта сделка не состоялась, и браунинг не успел поменять владельца. То есть, поменял, по воле случая, с постоянного – на временного: с Васи на Никиту. Которому теперь приходится за это платить отнюдь не деньгами.

Я прекрасно понимаю, что моя версия не вяжется, на первый взгляд, ни с версией следствия, ни даже с официальными показаниями Никиты в суде, где он заявил, что «гряз-

ный» ствол ему передал Илья Горячев.

Однако в [интервью](#), которое Никита дал журналисту Евгению Левковичу, нашлось исчерпывающее разъяснение по данному поводу.

«Левкович: В материалах уголовного дела есть эпизод из прослушки вашей съемной квартиры, в котором вы с Хасис обсуждаете некоего Васю, поручения которого выполняете, и «студенческого человека», которому должны отдать некий ствол («Студент» – кличка Ильи Горячева). Поясните, о ком идет речь?»

Тихонов: Не желаю втягивать в уголовное дело третьих лиц, которые к нему прямого отношения не имеют».

Вот теперь все встает на свои места!

Ключ к ситуации – в личных качествах, в характере Никиты, которые подтверждены всем ходом данного дела. Эти качества – исключительная рыцарственность, верность дружбе и любви, ненависть к предательству. Как сказал о Никите его [отец](#): «У такого типа людей, как Никита, если появляется друг, то это больше чем брат, дружба для него свята».

Никита, не колеблясь, сразу же взял на себя страшное преступление, лишь бы избавить Женю от тюрьмы. Он на всем протяжении следствия и суда, прекрасно понимая, какое неблагоприятное впечатление это производит на присяжных, категорически отказывался называть своих контактеров по незаконному обороту оружия. Он назвал человека, передавшего ему браунинг (Илью Горячева) только тогда,

когда убедился, что тот находится вне российской юрисдикции и не собирается появляться в России. И... он назвал именно неуязвимого Горячева, чтобы вывести из-под удара реальную фигуру, которая и передала ему запачканный кровью Маркелова и Бабуровой ствол, подставив самого Никиту под страшный удар отечественного «правосудия».

Это называется благородство.

Никита заплатил за него слишком дорого.

Но интересно вот что. Материалы прослушки были доступны всем, кто читал дело, а значит все фигуранты отлично известны следствию и ФСБ. Но эта версия даже не рассматривалась! Те же материалы затем изучал судья Замашнюк, который был обязан установить истину в суде. Но он не задал обвиняемому ни одного вопроса о некоем Васе и оружейных сделках с ним. Попытки защиты зачитать прослушку в присутствии присяжных были им отбиты. Хотелось бы знать, что помешало судье отработать лежащие на поверхности факты?

Я прекрасно понимаю, что все сказанное мною – лишь гипотеза.

Но разве она не обоснована материалами дела?

Разве суд – именно суд! – не был обязан ее проверить?

И разве именно суд не пошевелил и пальцем, чтобы это сделать?

Почему?

В-четвертых. Тот факт, что некий Вася, причастность

которого к передвижению пистолета несомненна, оказался выведен следствием и судом из какого бы то ни было рассмотрения, наводит меня на самые мрачные подозрения. Но для того, чтобы их сформулировать, нам необходимо исследовать еще одну важнейшую улику.

«А вторая пуля, а вторая пуля...»

Гражданин РФ Орлов Дмитрий Игоревич, 1964 г.р., «холост, детей нет, временно не работает, не в/о, водительское удостоверение штата Калифорния Д 3067863 от 29.12.2000», показал под протокол, что 19.01.2008 (так!) он из СМИ узнал об убийстве Маркелова и Бабуровой. Новость пробудила в 45-летнем бездетном и безработном холостяке, без малого десять лет как бросившего Россию ради жизни в Америке и лишь ненадолго захавшего в Москву повидаться с мамой, большие гражданские чувства. Но на этом чудеса не кончились:

«20.01.2008 года примерно в 12 часов 15 минут я приехал по адресу: г. Москва, ул. Пречистенка д. 1, чтобы возложить цветы на место вышеуказанной трагедии. К моменту моего приезда на указанной улице было большое скопление людей, которые так же, как и я, хотели возложить цветы на место трагедии. Место трагедии было частично оцеплено сотрудниками милиции в форменном обмундировании. После того, как я возложил цветы у арки дома, где произошло убийство Маркелова С. Ю. и Бабуровой А. Э., я отошел в сторо-

ну от места трагедии и обратил внимание, что на проезжей части на расстоянии примерно 1,5, 2 м от угла дома по ул. Пречистенка и на расстоянии примерно 10 см от бордюрного камня я увидел предмет, похожий на пулю из металла желтого цвета. Затем я поднял указанный предмет и обнаружил, что это пуля из металла желтого цвета с сердечником из металла серого цвета. После этого я сразу же сообщил о своей находке сотруднику милиции в форменном обмундировании, находившемуся рядом, который направил меня к также находившимся рядом сотрудникам Следственного комитета. В настоящее время найденная пуля находится у меня, и я готов добровольно выдать ее следствию» (т. 14, л.д. 36).

Что и было сделано. Протокол обыска (выемки) 20 января 2009 гласит, что старшему следователю Латыпову Н. Р. в присутствии понятых с участием свидетеля Орлова Д. Н. была «выдана добровольно пуля... диаметром 0,7 мм (так!), длиной 1 см». Об этой пуле в Постановлении о производстве выемки 20 января 2009 сказано совершенно определенно: «Установлено, что Орлов Дмитрий Игоревич 19.12.1964 г.р. 20.01.2009 г. находясь по адресу Москва, ул. Пречистенка, возле д. 1 на проезжей части обнаружил пулю из металла желтого цвета» (т. 2, л.д. 33—34).

Обратим внимание: Орлов, по его словам, нашел пулю на мостовой, но почему-то не подозвал к ней ни милиционеров, ни следователей, ни других свидетелей. Он втихую поднял ее сам и поднес милиционеру, а тот направил его к сле-

дователю.

Приехал некто из Америки, пришел по велению сердца на Пречистенку, тихо без свидетелей обнаружил пулю и сдал ее следствию. После чего спокойно уехал обратно в США. Только его и видели. Выполнил, так надо понимать, свое историческое предназначение. Или спецзадание. На суд он, разумеется, не приехал, показаний там не давал.

Во все эти «случайности» я охотно бы поверил, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых. Орлов «нашел» пулю спустя почти сутки после убийства. Все это время масса народу старательно искала эту самую пулю с применением новейших спецсредств. Начиная практически с момента происшествия.

Как показал сержант А. С. Ковалев, водитель дежурной машины МВД: «В 14 часов 30 минут мы прибыли по вышеуказанному адресу... Лицом вниз лежит мужчина. Лицо у него было синее... Примерно через 5—10 минут на место подъехал наряд скорой помощи... В это время собралось уже очень много людей, мы попросили всех отойти, оцепили место происшествия и натянули ленты красно-белого цвета» (т. 14, л.д. 42—43; показания всех остальных патрульных совпадают дословно).

Вскоре прибыли сыскари. Согласно их письменному отчету, «на момент осмотра движение транспорта было временно перекрыто. До начала следственного действия сотрудниками территориального УВД была проведена расчистка тер-

ритории от снежного покрова... После чего криминалистом Комаровым С. В. при помощи металлодетекторов ММП-2, АКА-7702 М и магнитных грабель (МГ) в целях обнаружения пуль, гильз и других металлических предметов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу был произведен осмотр дорожного покрытия тротуара, расположенного перед д. 1, а также разровненного на проезжей части снежного покрова, всего фасада здания..., арки и ступеней в арке... Кроме того осмотрено покрытие проезжей части и тротуары с обеих ее сторон. Затем произведен осмотр прилегающей территории... В ходе осмотра указанной территории с применением вышеуказанных технических средств каких-либо пуль, гильз, оружия, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, не обнаружено».

Итак, в самый день убийства, 19 января, в ходе пятичасового (до 19 часов 15 минут!) осмотра места происшествия не было обнаружено ни одной гильзы и ни одной пули. На следующий день с утра был произведен дополнительный осмотр места происшествия с использованием металлодетектора, а 23 января – еще один дополнительный осмотр места происшествия, в ходе которого использовались два металлодетектора и магнитные грабли. Не были, однако, обнаружены не только гильзы и пули, но и вообще ни один металлический предмет (т. 1, л.д. 193—214).

Поскольку на ул. Пречистенка каждые сутки производилась ночная уборка снега, в том числе механическая, след-

ственные органы не поленились поехать искать гильзы и пули даже на снегоплавильном комбинате, куда постоянно свозят грязный московский снег, но согласно материалам дела – безуспешно.

Итак, ясно: технически супервооруженные следователи за три дня напряженных поисков не обнаружили вообще ни одной пули и ни одной гильзы на довольно небольшой площадке места преступления.

А тут заезжий американец из бывших русских, снаряженный только собственными зенками и «граблями», заскочил на минутку на другой день после событий – и на тебе! Нашел пулю, да еще на самом виду, на поверхности, да еще не на тротуаре, а на проезжей части улицы с весьма оживленным движением, аж в 10 см от бордюрного камня. Где ее к тому времени уже искали-обыскались. И откуда ее сто раз смели бы снегоуборочные машины (недаром следаки ездили проверять расплавы снега) либо заплющили бы в снег и лед, смешали бы со снежной грязью другие автомобили, затоптали бы многочисленные паломники.

В такую находку поверить трудно до невозможности.

Во-вторых, поражает внешний вид найденной Орловым пули: она как новенькая. Почему это кажется мне невероятным? Попробую объяснить.

Дело в том, что теоретически на месте происшествия могли бы остаться, исходя из количества и характера ранений, три гильзы и три пули – сообразно количеству выстрелов

(свидетели слышали три хлопка, не больше, не меньше). Одну из них судмедэксперт Шигеев С. В. извлек из головы убитого Маркелова. Вторая насквозь прошла голову стоявшей на ногах Бабуровой и могла улететь неопределенно далеко, в недостижимое. Ее искать было заведомо бессмысленно. Третья пуля попала в голову Маркелова, когда он уже лежал на мерзлом тротуаре. Адвокат был убит первым выстрелом в затылок, он упал сразу, и нападавший сделал контрольный выстрел сверху, но неточно. В ходе выезда на место преступления Никита, надо полагать, предварительно детально проинструктированный Красновым, показал, что Маркелов упал головой к стене дома, практически вплотную. (Следствию ли этого не знать!) Пуля попала в шею слева, прошла мягкие ткани шеи и головы насквозь, вышла за правым ухом и должна была бы остаться на месте, зажатая между правой щекой и тротуаром, поскольку отскочить оттуда ей было невозможно – помешала бы плоть головы. На фотографии из дела хорошо видно, что Маркелов лежит, именно впечатавшись правой щекой в землю. Пуле из-под головы деться было некуда.

Но там ее не нашли. Зато найденная Орловым пуля оказалась почему-то там, где ее никак быть не могло. В нескольких метрах от бывшего расположения трупа, на проезжей части улицы – и на видном месте сверху. Сутки спустя.

Странно.

Сравнение двух пуль наводит на новые размышления.

Еще в протоколе осмотра предметов от 02.02.09 следователь Неминущая О. А. при понятых зафиксировала: «Пуля, обнаруженная свидетелем Орловым Д.А... Длина пули – 12 мм, диаметр пули – 8 мм. На боковой поверхности оболочки пули имеются механические повреждения линейной формы. Пуля, извлеченная из трупа Маркелова С.Ю... немного сплющена, головная часть деформирована в виде вмятины... Длина пули – 11 мм, диаметр пули – 8 мм. На боковой поверхности оболочки пули имеются механические повреждения линейной формы» (т. 2, л.д. 40). Поясню: «повреждения линейной формы» – это царапины от канала ствола. Такие есть на любой отстрелянной пуле, по ним проводят опознание в пулегильзотеке. Других повреждений на пуле Орлова не отмечено.

Пистолетная пуля, как понимает читатель, – довольно мягкая, ее деформирует даже однократное прохождение через черепную коробку взрослого человека. Вот такой она и была, пуля, изъятая из Маркелова. Об этом сообщает экспертное заключение, в котором содержатся важные подробности о характере ранений адвоката:

«Рана №1 располагается на задней поверхности шеи слева, в верхней трети шейной области, в 7 см от условной задней срединной линии, в 1,5 см от границы линии роста волос... ориентирована слева направо... Рана №2 располагается на голове в верхней трети правой околоушно-жевательной области, в 2,5 см от корня ушной раковины, в 13 см от сре-

динной линии, в 5,5 см от угла нижней челюсти... ориентирована сверху вниз и сзади наперед... Рана №3 располагается на голове в верхней трети затылочной области по срединной линии.

...От раны №1... заканчивается раневой канал раной №2.

...От раны №3 раневой канал, который в полость мозгового черепа проникает на уровне задней трети левой теменной кости... В толще полюса правой лобной доли обнаружена деформированная, сплюснутая у верхушки оболочечная пуля пистолетного патрона, длиной около 11 мм, диаметром около 8 мм с тупоконечным передним концом, оболочкой из светло желтоватого блестящего металла и шестью слегка вдавленными сероватыми косо-вертикальными ориентированными справа налево следами от нарезов канала ствола: ход раневого канала – сзади наперед, слегка направо и сверху вниз. В передней черепной ямке справа, на глазничной части лобной кости – слегка дуговидная линия перелома с хорошо сопоставленными волнистыми краями, длиной между концами 3,0 см и высотой дуги 1,0 см, слева она переходит на продырявленную пластинку решетчатой кости» (т. 10, л.д. 174—176. Судмедэксперт С. В. Шигеев).

То есть, одна пуля прошла весь мозг, ударилась о лоб изнутри, поломала там тонкие перегородки, но не прошла насквозь, однако при этом сильно деформировалась. А другая пуля прошла через мягкие ткани шеи, повредила правую околоушную слюнную железу – и вышла недалеко от виска,

не задев костей.

Напомню, что вторую пулю Маркелов получил, уже лежа на тротуаре. В противном случае пуля, как и у Бабуровой, пройдя насквозь, улетела бы в неизвестность. Вторая пуля вошла в шею убитого сверху слева и вышла снизу у правого уха, на котором он как раз и лежал.

Что же получается?

Пуля, ударившаяся о лобную кость изнутри, деформировалась, а пуля, легко прошедшая мягкие ткани и неизбежно со всей силой ударившаяся об асфальт – да так, что отскочила на большое расстояние – осталась как новая? Нас хотят уверить именно в этом: на фотографиях отчетливо видно, что пуля №1 деформирована, сплющена, а №2 – целехонькая! (Т. 10, л.д. 238; то же т. 11, л.д. 19; то же т. 12, л.д. 160).

Но и на этом странности не кончаются.

Один из следователей, О. А. Жердев, запросил дополнительную экспертизу: «Имеются ли на пулях отложения каких-либо дополнительных материалов (например, резины, пластмассы, полиэтилена и др.), свидетельствующих о прохождении их через какую-либо промежуточную преграду» (т. 11, л.д. 5). Ему надо было выяснить, не стрелял ли убийца через глушитель или полиэтиленовый пакет. Результат шокирует.

По итогам химического и спектрального анализов ведущий эксперт лаборатории СБЭ Софронский Э. Г., завлаб СБЭ к.т. н. Сонис М. А. и старший эксперт к. х. н. Соро-

кин С. Е. пришли к неожиданному выводу: «Спектр пули №6, обнаруженной 20.01.09 г. свидетелем Орловым Д. И., содержит калий, кремний, в некоторых частях хлор. В лобовой части пули содержится частица, состоящая главным образом из кремния. Наличие всех этих элементов можно объяснить нахождением пули около дома №1 по ул. Пречистенка и ее контактом с различными минеральными веществами. Что касается наслоений на вершинке пули, то именно они характерны как часть пробиваемой преграды... или при соударении с преградой... На вершинке пули, обнаруженной 20.01.09 г. свидетелем Орловым Д. И., имеется частица кремния, свидетельствующая о соударении этой пули с каким-то предметом, имеющим в своем составе кремний» (т.11, л.д. 17—18).

Это обстоятельство капитально меняет дело.

С чем, с какой «преградой» столкнулась пуля? Кремний есть и в составе асфальта, но в этом случае на пуле непременно остался бы маркий гудрон. А чистый кремний – это, прежде всего, песок.

О чем это может говорить? Например, о том, что данная пуля была отстреляна вовсе не в адвоката, а в емкость с песком, как это делали в старину при проведении баллистической экспертизы, чтобы обеспечить ее сохранность. Когда отстреляли? Когда задумывали это сложное, многослойное преступление. Зачем? Чтобы была под рукой, когда понадобится ее подкинуть.

Откуда же взялась эта «заблудившаяся» целехонькая, можно сказать, новенькая пуля, неожиданно найденная на уже изученном вдоль и поперек пустом месте посторонним (посторонним ли?) лицом, сдавшим находку следствию и тут же исчезнувшим за океаном?

Для меня это по-прежнему неясно. Адвокат обвиняемых Алексей Никулочкин высказал предположение, что пуля могла быть попросту подброшена подставным «свидетелем». С этим трудно не согласиться. Остается только выяснить, на кого он работал. Но ему этот вопрос теперь не задашь....

В-третьих, а был ли вообще этот контрольный выстрел, попавший в шею уже лежащего человека? В своих признаниях, написанных, как он уверяет, заранее следователем Игорем Красновым, Никита Тихонов показал: «Потом я снова повернулся к Маркелову, который упал на асфальт левее меня, и произвел один выстрел в голову. Маркелов при этом лежал, но точное положение его тела я описать не могу» (т. 6, л.д. 15). Надо думать, Краснов прекрасно изучил всю диспозицию и не мог ошибиться в таких важных деталях.

Однако точное положение тела Маркелова попыталась описать и свидетель Л. В. Ермакова, на основании показаний которой был, якобы, опознан Никита Тихонов как убийца: «Они лежали головой в сторону метро „Кропоткинская“ оба на левом боку, лицом к зданию музея. Я рассмотрела, что это были мужчина и женщина» (т. 14, л.д. 62, выделено мною. –

А.С.).

Но что же получается?

Если Маркелов лежал на левом боку, то пуля, пущенная сверху в лежащего, никак не могла войти в шею слева и выйти из-за правого уха, ибо тогда стрелять пришлось бы снизу, с асфальта. И в этом случае показания Тихонова о том, что он, якобы, стрелял в уже лежащего адвоката, – чистой воды вымысел, вложенный подозреваемому в уста.

Если же выстрел был произведен Маркелову в шею, пока тот еще стоял на ногах, то пуля оказалась бы там же, где и та, что прошла через голову Бабуровой, то есть – неизвестно где, но наверняка далеко от места происшествия, а не на проезжей части Пречистенки.

Но в любом случае, если бы она, пройдя через мягкие ткани шеи, при этом отрикошетила от стены д. 1 или от асфальта, то не осталась бы недеформированной, сплющилась бы от удара, поскольку ее убойная сила не была ослаблена столкновением с костью.

Поистине, волшебная целехонькая пуля, оказавшаяся в нужное время в нужном месте, да еще и нашедшая своего находчика!

В-четвертых, смущает кое-что в датах. Пуля была обнаружена на другой день после роковых выстрелов на Пречистенке. Ее полное описание и экспертное обследование закончилось 10 апреля 2009 года. Однако пулю к делу приобщить следствие не торопилось. Оно долго чего-то ждало. Че-

го?

Только 30 сентября 2009 года (через восемь месяцев после обнаружения) следователем Красновым было вынесено постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств: «...у свидетеля Орлова Д. И. была изъята пуля калибра 7,65 мм, обнаруженная им после преступления на месте происшествия у дома №1 по ул. Пречистенка в г. Москве» и т. д.

Таким образом, это было сделано лишь за месяц до ареста Никиты и Жени и обыска, в ходе которого был обнаружен пресловутый браунинг. Как если бы следователь заранее точно знал, что браунинг наверняка будет найден, но ждал тому подтверждения. И как только получил тому некие гарантии, он ввел, наконец, пулю в дело в качестве вещественного доказательства. Кто мог дать такие гарантии? Поговорим об этом позже.

Дальнейшее вполне ожидаемо. 8 декабря 2009 г. эксперт А. Б. Косенков установил: «Представленные на экспертизу пули „из трупа Маркелова С. Ю.“ и „обнаруженная Орловым Д. И.“ были выстрелены из пистолета „Браунинг“ №145613, представленного на исследование» (т. 12, л.д. 154). Ну, а как же иначе. Кто стрелял, тот знал.

Снова спросим себя: кто, зачем и когда отстрелял роковую пулю, не попавшую в адвоката Маркелова, но попавшую в дело об его убийстве?

Ответ пока что может быть только один: тот, у кого был

пистолет до той минуты 20 января 2009 года, когда некто Дмитрий Игоревич Орлов протянул ее на ладони представителю следствия, заявив, что нашел ее на проезжей части Пречистенки.

* * *

Итак, какая версия складывается из внимательного и объективного исследования самых главных улик следствия?

Роль пистолета «браунинг» для следствия, обвинения и суда была объявлена ключевой. Этой улике было придано максимальное значение.

В обвинительной речи прокурор Елена Сухова заявила именно в этой связи, что следствие полностью доказало вину Тихонова. Она подчеркнула, что до его задержания в ноябре 2009 года следствие не располагало информацией, из какого оружия был убит Маркелов. По словам Суховой, это выяснилось, когда, во-первых, Тихонов дал показания на предварительном следствии и, во-вторых, была проведена экспертиза.

Но так ли это? В словах Суховой нет никакой причинно-следственной связи. Связь могла быть только в том случае, если бы браунинг с момента убийства Маркелова до момента ареста Тихонова находился у последнего. Что никем никогда не было доказано. Следствие не опровергло показаний Тихонова о том, что браунинг он получил в конце октября, и не установило, через сколько рук (и какие именно) прошел браунинг с 19 января 2009 года.

Но главное: невозможно ни знать, ни утверждать, что

следствию ничего не было известно о браунинге. Факт «неинформированности» следствия в суде не установлен. Если следователь заказал официальную экспертизу о причастности браунинга, это не значит, что он еще до всяких экспертиз не знал об этом из неофициальных источников. Мог не знать, но мог и знать.

Со слов Тихонова известно, что арестовавшие его опера ФСБ отлично знали, что орудие убийства – браунинг. Значит, об этом наверняка знал и следователь Краснов. А если знал, значит, мог вложить Тихонову в показания.

Те, кто задумал убийство Маркелова, заранее готовили не только преступление, но и убедительное прикрытие. Зная, что со временем орудие убийства будет подброшено подходящему кандидату на роль убийцы, они подготовили пулю, по которой со временем следствие легко идентифицирует ствол. Ибо гарантировать, что выстрел не будет сквозным и что такая важная улика не улетит навсегда в неизвестном направлении, невозможно (как мы знаем, две пули из трех так и улетели). Отстреляв пулю в песок, о чем говорят следы кремния на ее вершинке и отсутствие деформаций, они впоследствии незаметно подбросили ее на место преступления, воспользовавшись наличием толпы, пришедшей почтить погибших. В результате пулю «нашли» там, где ее до того почти сутки тщательно, но тщетно искали. Случайность?

Степень участия в этом подлоге Орлова, предъявившего пулю следствию, нам неизвестна. Нашел он ее и впрямь

случайно или же принес с собою, мы не знаем. Никто ведь не видел, как он поднимал ее с мостовой, он вполне мог ее просто вынуть из кармана. Но нельзя не отметить, что лучшего исполнителя на роль такого свидетеля трудно было бы подобрать: ведь осуществив передачу пули, он тут же уехал «с концами» в США. И теперь не ответит на наши вопросы. Еще одна случайность?

Восемь месяцев ушло затем на подбор подходящего человека, на которого можно было бы повесить убийство. И которому, соответственно, нужно было в определенный момент передать «паленый» браунинг. Задача непростая, она была по плечу только очень информированным людям, глубоко ориентирующимся в теме русского подполья, порядочности, ствия. ушки, предполагая, что сотанетсяпорядочности, Никита никогда не выдаст его. т ему браунинг. Но нельзя не признать, что она была выполнена блестяще: Никита Тихонов, находящийся в розыске за якобы убийство антифашиста Рюхина, конспиративно проживающий по чужим паспортам, торгующий оружием и владеющий целым арсеналом, наконец (главное!), исповедующий националистические убеждения – идеальная кандидатура на роль убийцы Маркелова и Бабуровой. Все настолько хорошо сошлось на этом молодом человеке, что можно было быть уверенным: любые детали, работающие против данной версии, пройдут мимо внимания присяжных.

Следующий ход – передача браунинга. Удостоверившись

в том, что Никита Тихонов попал в поле зрения следствия, убийца (или его агент) передает ему браунинг, якобы с целью ремонта и последующей продажи за полцены. А в действительности – подкладывает неотразимую улику, которая приведет Никиту в тюрьму на пожизненный срок, а убийце позволит остаться на свободе вне подозрений. Убийца знает, что Никита, по своему материальному положению, не откажется от легкого заработка и примет заказ, благо есть кому «двинуть» ствол. Он знает и то, что в силу своей исключительной, по меркам нашего дня, порядочности Никита никогда не выдаст его. По-видимому, убийца не опасается и возможной прослушки, имея основания предполагать, что не станет объектом внимания следствия. И вот браунинг оказался у Никиты, не подозревающего, что на пистолете – кровь.

На этом подготовительная работа по упрятыванию концов в воду закончена. С такой уликой, найденной в доме, Никите будет практически невозможно оправдаться. Дальнейшее – дело «правильного» следствия.

Что такое «правильное» следствие

Правильное следствие не забывает о том, кто в доме хозяин. И работает по хозяйским указаниям и в полном контакте, не допуская отсебятины.

Основную оперативную разработку по убийству Маркелова и Бабуровой вела ФСБ и никто иной. Именно она указала на Никиту Тихонова как на убийцу, арестовала и передала следствию. Подробности на сей счет содержатся в «Справке-меморандуме о результатах оперативно-розыскных мероприятий», подписанной начальником 3 отдела Управления по защите конституционного строя (УЗКС) 2 службы ФСБ России полковником В. В. Шаменковым за №140/ЗКС/3—1683 от 03.11.2009 г. (т. 3, л.д. 171—172). На справке, в отличие от некоторых иных документов, грифа «Секретно» нет, почитаем.

Но вначале надо пояснить, что В. В. Шаменков – это, если я не ошибаюсь, и есть тот самый «Виктор Владимирович», который, если верить Илье Горячеву, выжимал из него ложный донос на Никиту Тихонова. А потом лихо командовал задержанием самого Никиты, сопровождавшимся зверским избиением и «согласованием показаний», закончившимся самооговором той же ночью. О чем Никита подробно написал в своем отказе от показаний, данном тогда, когда юноше стало ясно, что следствие не сдержало обещания в отноше-

нии его гражданской жены (этот отказ – фотографии из дела и расшифровка – широко распространен в интернете).

Итак, именно отделом Шаменкова «в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий получена информация о лицах, причастных к убийству 19 января 2009 года в г. Москве адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой..., получившему широкий общественный резонанс». Справка-меморандум написана специально в обоснование ареста: «...полагал бы целесообразным задержать Н. Тихонова, Евгению, И. Горячева, Михаила („Моню“), рассмотреть возможность привлечения их к уголовной ответственности, а также провести в отношении указанных лиц и их связей, причастных к противоправной деятельности, неотложные следственные действия».

Из справки следует, что Тихонов, якобы, попал в разработку совершенно случайно:

«Один из жильцов дома, расположенного по адресу: Москва, Борисовский проезд, д.15, кор.1, обратил внимание на молодого человека, регулярно выходящего из 1-го подъезда указанного дома (на вид 25—30 лет, рост около 190 см, телосложение спортивное). Внимание привлекло его неадекватное поведение: резкие движения, напряженный взгляд, рука часто находится в поясной сумке. Принятыми мерами установлено, что указанное лицо соблюдает повышенные меры конспирации: представляется именами „Андрей“, „Алексей“, „Роман“, скрывает свое место жительства, номер теле-

фона и пр. Установлено, что по имеющимся данным под вымышленными именами скрывается Тихонов Никита Александрович».

Есть еще вокруг нас бдительные люди, оказывается! Не всем все по фигу! Старший брат видит все! Верится в эту версию крайне слабо, Тихонова, несомненно, сдал внедренный в русское движение агент (мотивированное предположение о персоне я оставляю при себе), с которым тот имел неосторожность общаться.

Дальше изложена истинная мотивация ареста:

«Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии, проходит по уголовному делу по факту убийства одного из активистов молодежного движения «антифа» А. Рюхина (адвокат С. Маркелов представлял в этом деле сторону потерпевшего). Выявлена близкая связь Н. Тихонова – девушка по имени Евгения, которая проживает совместно с ним...

Н. Тихонов и Евгения поддерживают регулярные контакты с членами неформального объединения националистической направленности «Русский образ», в частности, его лидером Горячевым Ильей Валерьевичем»...

После чего следуют довольно шаткие объяснения:

«В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий:

– получены видео- и фотоматериалы, свидетельствующий о внешнем сходстве, совпадении антропометрических данных и поведенческих особенностей, манеры движения и по-

ходки Н. Тихонова и Евгении с соответствующими параметрами лиц (мужчины и женщины), совершивших убийство С. Маркелова и А. Бабуровой». Это явная дезинформация. Такой вывод напрашивается после того, как все видели слепые кадры видеохроники в суде, а прокурор зачитывал данные экспертизы о невозможности идентификации лиц. Ребят арестовали не потому, что они кого-то напоминали, а совсем по другим причинам;

– «...на основании билинговой информации установлено, что используемые Н. Тихоновым и Евгенией исключительно для связи между собой мобильные телефоны подключены одновременно, непосредственно после убийства С. Маркелова и А. Бабуровой (23 января 2009 года); их позиционирование в начальный период после подключения соответствует выявленной следствием исходной точке выдвижения убийцы на метро к месту совершения преступления (район „Отрадное“ г. Москвы)».

Прервем вновь цитирование и спросим себя сами: как же это так получается? Откуда ФСБ могло еще до ареста Тихонова знать про «исходную точку выдвижения убийцы на метро», если его путь к месту происшествия не был отслежен и в деле не фигурирует? Как предполагаемый убийца входил в метро «Кропоткинская» после акции, как пересаживался потом на «Боровицкой» – отслежено. А как и откуда появился на Пречистенке – нет. И какая вообще связь между тем, что убийство произошло 19, а подключение телефонов – аж

через четыре дня, 23 января? В огороде бузина...

Но на этом странности не кончаются:

– «...подтверждено наличие у Н. Тихонова и Евгении боевого огнестрельного оружия (несколько единиц), взрывных устройств (гранаты, запалы и др.), а также оперативно-боевых навыков, необходимых для совершения заказных убийств».

Чем же «подтверждено» наличие таких навыков? Какими-такими тестами? Присутствием каких-то документов в компьютере, которые, кстати, не сами ли оперативники туда и поместили? Больше ничем. Фантазии...

Но и это еще не все:

– «...средствами негласной аудиозаписи задокументированы разговоры Н. Тихонова и Евгении, свидетельствующие об их причастности к организации и осуществлению убийства».

Тут уж прямая ложь. Как теперь вполне известно из оглашения прослушки в суде, никаких разговоров, свидетельствующих о причастности Никиты и Жени к организации и осуществлению убийства не существует, иначе они были бы предъявлены прокурором в суде⁹.

⁹ Верно написал журналист либеральной газеты «The New Times» Евгений Левкович, впоследствии уволенный именно за объективную подачу материалов о деле Тихонова/Хасис: «Одно из доказательств, по мнению следствия, вины Тихонова и Хасис – „прослушка“ их съемной квартиры, начатая ФСБ 23 октября 2009 года, и законченная в день задержания подозреваемых, 3 ноября. При этом о Маркелове в разговорах – буквально два слова. Хасис: „Ты объясни от обрат-

Вот на каких основаниях было принято решение об аресте Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Именно это решение и стало для них приговором. Потому что для «конторы» отступить от своей версии невозможно и на волос. Отныне ФСБ не только сама будет на том стоять, но и не даст сойти с этой позиции ни следствию, ни прокуратуре, ни, как я подозреваю, суду. Сила солону ломит. Ребят попросту назначили на роль убийц. Назначила ФСБ и лично полковник В. В. Шаменков.

«Правильное» следствие, естественно, взяло под козырек. Заранее зная о том, кто и как будет привлечен к делу в качестве обвиняемых и основных свидетелей, оно безошибочно разыграло весь спектакль по ролям. Роли достались только тем, кто напрямую зависел от ФСБ и следствия и не мог дать иных показаний, кроме тех, что от них требовались.

Главным действующим лицом был Никита Тихонов. Его личные показания, данные в ночь с 3 на 4 ноября, сразу после ареста, легли в фундамент обвинения. Вторыми по зна-

ного, как они на Опера по делу Маркелова могли выйти?». Никаких признаний. По мнению защиты, тема убийства Маркелова в кухонных беседах всплыла потому, что 27 октября брат погибшего адвоката – Михаил Маркелов – дал интервью интернет-газете „Взгляд“, в котором рассказал, что знает кто убил Стаса. По данным The New Times, интервью было санкционировано следствием и было частью оперативной игры – по сути, ловлей на живца. По сути прослушка в очередной доказывает, что и доказывать не надо: Тихонов и Хасис – активные участники националистического подполья. Но их причастность к убийству не ясна: за 10 дней прослушки, о которой обвиняемые не знали, они умудрились не проболтаться ни разу» (<http://www.newtimes.ru/authors/detail/4941>).

чению для дела стали показания Ильи Горячева. То и другое, как это теперь широко известно, добыто именно под жестким прессингом не столько следователя, сколько пресловутого «Владимира Владимировича» (Шаменкова?). Но от своих показаний как Никита, так и Илья отказались при первой же возможности, прямо указав при этом на организатора фальсификации.

Показания Тихонова и Горячева заслуживают поэтому отдельного рассмотрения.

Ахиллесова пята Никиты Тихонова

Никита Тихонов – человек из стали, бесстрашный, негибаемый и мужественный, верный слову, дружбе и любви, самоотверженный, преданный делу, которому служит. Только одна уязвимая точка оказалась у него: это его возлюбленная, гражданская жена Евгения Хасис. Его Женщина, его Судьба. Именно угрожая этой точке, следствие без труда добилось от него нужных показаний в первый же день. Что, в общем-то, неудивительно, если учитывать обстоятельства, при которых ребята были арестованы. О них нужно рассказать читателям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.